

Новость о возвращении Нин Цин в индустрию развлечений облетела всю киноиндустрию и рекламную индустрию. Это был первый шаг для 20-летней королевы кино после “пыли и ветра”. Сяо Чжоу получила так много приглашений и просьб об интервью, что она не могла справиться.

Нин Цин вежливо отвергла работы нескольких известных режиссеров и в конце концов решила поддержать известный международный бренд одежды.

Сегодня она делала несколько модных фотосессий. Во время перерыва Сяо Чжоу взволнованно прибежала. “Нин Цин, разве ты не просила меня обратить внимание на то, что делает Гуан Цин? Хорошие новости, капустный шлейф, новый косметический бренд Гуан Цин, вот-вот будет запущен. Они ищут сторонника этого термина, Нин Цин. Я думаю, что эта возможность для вас.”

Нин Цин взяла брошюру капустного плюма. Этот капустный шлейф был разработан внутри страны компанией Guang Qing и продавался в Европе. Теперь он был официально запущен на внутренний рынок.

Нин Цин приподняла губу и встала. - Сяо Чжоу, пойдем.”

Сяо Чжоу последовал за ней. - Нин Цин, куда мы идем?”

- Гуан Цин, мы не должны упускать эту возможность. Я хочу рекомендовать себя.”

...

Гуан Цин.

Портье привел Нин Цин и Сяо Чжоу в VIP-зал. - Мисс Нин, пожалуйста, подождите минутку. Менеджер по маркетингу, отвечающий за капустный шлейф, будет здесь позже.”

- Хорошо, спасибо. Нин Цин вежливо кивнула.

Сяо Чжоу сел рядом с Нин Цин и прошептал: “Нин Цин, сотрудники Гуан Цин теперь называют тебя Мисс Нин? Раньше тебя так не называли.”

Лицо Нин Цин было нежным. Она отхлебнула кофе из чашки и небрежно ответила: “Да, они называли меня женой президента или Мадам. Моя свекровь послала кого-то, чтобы стереть все следы нашего брака в городе ти. Все хорошо знают мои отношения с Шаомингом, но никто не осмеливается сказать об этом, и они относятся к нам как к чужакам. Теперь даже мне иногда кажется, что все это было просто сном.”

Сяо Чжоу знал, что Нин Цин грустит. Она обняла Нин Цин за плечи и успокоила ее. - Твоя свекровь может стереть все следы, но единственное, что она не может стереть, - это твое свидетельство о браке."

Свидетельство о браке представляет собой отношения, брак.

Нин Цин успокоилась, и ее губы изогнулись в улыбке.

Затем дверь VIP-зала открылась, и вошел менеджер по маркетингу.

Нин Цин посмотрела на этого человека и очень удивилась; она не ожидала встретить здесь такого старого знакомого-е Тина.

Е Тин и она уже дрались раньше.

Неожиданно е Тин стала менеджером по маркетингу Guang Qing, а также отвечала за капустный шлейф.

Нин Цин слегка вздохнула. Ей не повезло.

Е Тин была удивлена, увидев Нин Цин, но она быстро рассмеялась. - О, Мисс Нин. Она сидела на диване напротив Нин Цин, надменно вздернув подбородок. - Интересно, почему Мисс Нин пришла сегодня в офис?"

Сяо Чжоу: так язвительно!

Если она не знала, зачем они пришли, зачем ей понадобилось входить в эту VIP-комнату?

Она напускала на себя вид и демонстрировала свою силу.

Сяо Чжоу хотел поговорить, но Нин Цин сказал: "Привет, менеджер е, мы здесь сегодня, чтобы поговорить с вами о рекламном одобрении капустного плюма."

"О.- Е Тин, казалось, внезапно понял. Она оглядела Нин Цин с ног до головы прищуренными глазами, с явной иронией и усмехнулась. - Мисс Нин хочет сотрудничать с нами и быть пресс-секретарем звезды капустного шлейфа на этот срок? Но сейчас у меня на руках много кандидатов. Мисс Нин, почему бы вам не рассказать мне, в чем преимущества вашего выбора?"

Сяо Чжоу рассердился на высокомерное отношение е Тина и начал возражать. - Управляющий Е, хотя мы и не знаем, кто ваши кандидаты, можете ли вы сравнить своих кандидатов с нашей Нин Цин? С нынешней славой и статусом Нин Цин она опускает себя, приходя сюда."

“Зачем Мисс Нин приезжать сюда, если это понизит ее статус?” Быстро возразил ей Тин.

- Ты!”

“Сяо Чжоу” - Нин Цин махнула рукой Сяо Чжоу, показывая, что ей не нужно говорить. Нин Цин вежливо рассмеялась и сказала: “менеджер е, я только что получила контракт на должность китайского представителя международного бренда одежды Slly. Как только эта реклама будет запущена, я проведу пресс-конференцию, чтобы официально объявить о своем вступлении в индустрию развлечений. После этого я, безусловно, буду в заголовках газет индустрии развлечений в течение значительного периода времени. Капустный шлейф, как мое второе одобрение тогда, определенно последует за моим импульсом. Если быть откровенным, никто в индустрии развлечений не может принести больше звездной силы капустному плюму, чем я.”

Е Тин смотрела на маленькую женщину напротив нее. Похоже, инцидент с Лу Шаоном не произвел на нее особого впечатления. Она не проявляла меланхолии или отрицательных эмоций и активно работала над своей карьерой. Надежда, вспыхнувшая в ее осенних зрачках, была еще так прекрасна и светла.

Нин Цин, казалось, не изменилась, но Е Тин все еще чувствовала, что она где-то изменилась.

Она была еще очаровательнее, чем год назад. Она была более раскованной и свободной, чем прежде, и прямолинейной.

Ее слова не были скромными, их можно было даже считать высокомерными. Говорили, что женщины с карьерой станут более уверенными и обаятельными. Нин Цин была именно такой. Она вернулась в индустрию развлечений, и после того, как находила время, чтобы найти свою собственную территорию, она грациозно и спокойно стояла на вершине и начинала излучать слабый свет по всему своему телу.

Е Тин еще раз взглянул на нее. Может быть, потому, что она вышла в спешке. Она все еще была одета в последнее ранневесеннее оранжевое платье макси от Slly, которое сужалось к талии. Она боялась холода и накрылась зеленым пуховиком военного образца. На самом деле, это была очень небрежная смесь одежды, но когда она носила ее, была невыразимая и прекрасная аура.

Глаза е Тина стали еще холоднее. Честно говоря, она презирала Нин Цин. Она думала, что если покинет Лу Шаомина, то станет никем.

Но теперь она поняла, что ошибалась: женщина все еще была Нин Цин, даже без Лу Шаомина.

Она все еще жила своей лучшей жизнью.

Как она могла так прожить свою лучшую жизнь?

Е Тин ревновал.

Не потому, что у Нин Цин была Лу Шаомин, а потому, что она была такой жизнерадостной женщиной.

- Мисс Нин, даже если вы самая лучшая и подходящая кандидатура, мы, капустный шлейф, не станем вас использовать."

Е Тин отверг ее одним предложением.

Улыбка Нин Цин не дрогнула, но ее прекрасные осенние глаза стали немного холоднее. - Но почему? Вы же профессионалы. Вы хотите продавать свою продукцию, и это займет половину усилий со мной на борту. Почему ты не хочешь использовать меня?"

"Все очень просто. Почему госпожа Нин пришла сегодня в Гуан Цин? Ваша цель известна всем. Вы хотите быть в выгодном положении и получить льготное отношение. Но как сотрудник Гуан Цин, я обязан помочь нашему президенту отфильтровать женщин, которые намеренно пытаются приблизиться к нему."

- Значит, ничего нельзя обсуждать? Сяо Чжоу мгновенно вскочил и многозначительно усмехнулся: "некоторые люди действительно бесстыдны. Нужно ли мне вообще говорить, кто намеренно пытался приблизиться к молодому мастеру Лу? Молодой мастер Лу относится к некоторым людям как к воздуху, но она все еще относится к себе как к кому-то важному. Нин Цин, пойдем, попробуем что-нибудь еще."

Лицо е Тина из красного стало белым. Лу Шаомин долгое время игнорировал ее, так не потому ли, что считал ее воздухом? А теперь кто-то выложил его на всеобщее обозрение.

Она почувствовала себя неловко.

Нин Цин медленно поднялась. Она знала, что больше не сможет вести переговоры с Е Тин, и не было никакой необходимости тратить ее слова впустую. - Сяо Чжоу, пойдем."

Нин Цин проводила Сяо Чжоу до двери.

В этот момент е Тин ухмыльнулся позади нее и сказал: "Мисс Нин, вы действительно думаете, что можете попробовать другой путь? Есть некоторые вещи, которые не могут быть решены нашим маленьким персоналом. Вы никогда не сможете приблизиться к президенту."

Нин Цин поняла, что она имела в виду. Кто-то не хотел, чтобы она приближалась к Лу

Шаомину. Хотя у Е Тин тоже были такие намерения, ей было приказано сделать это.

Кто был этот человек?

Неужели ей все еще нужно спрашивать? Это была ее свекровь Сун Яцзин.

Два дня назад в Соединенных Штатах ее свекровь пообещала ей трехмесячный срок, но свекровь не признала, что не может попытаться разлучить их.

Лу Шаомин забыл о ней. Для нее было проблемой просто попытаться приблизиться к Лу Шаомину. Свекровь не позволила ей приблизиться к Лу Шаомину. Как она могла заставить Лу Шаомина снова влюбиться в нее?

Нин Цин нахмурила брови и тихо сказала:

Сяо Чжоу открыл дверь, и Чжу жуй прошел мимо. Чжу жуй увидел Нин Цин. Он вздрогнул и позвал ее: "Ма... Мисс Нин."

"Мадам "превратилась в"Мисс Нин".

Нин Цин еще больше подтвердила ее догадку. Рука Сун Яцзин протянулась внутрь Гуан Цин, и она будет продолжать создавать препятствия для нее.

Больше она ничего не могла сделать.

Нин Цин рассмеялась. Хорошо, тогда она будет думать о решении, как она продвигается.Прочитайте еще главу о романе v ip. com

- Здравствуйте, Секретарь Чжу.- Нин Цин вежливо поздоровалась и ушла с Сяо Чжоу.

...

Они вышли из ворот дома Гуан Цин и сели в лимузин. Сяо Чжоу сел на переднее пассажирское сиденье и спросил: "Нин Цин, что нам делать дальше?"

Нин Цин не ответила. Она задумалась.

В это время водитель завел машину. Машина медленно двинулась вперед. Нин Цин подняла голову и случайно увидела проезжавший мимо "Бентли".

- Стой!- Воскликнула Нин Цин.

Водитель резко нажал на тормоз.

“Нин Цин, что с тобой?- Спросил Сяо Чжоу. Она нашла две маленькие ручки Нин Цин у окна и увидела, что та оглядывается. Она проследила за ее взглядом. "Бентли" остановился у входа в дом Гуан Цин, и с водительского сиденья вышла красивая фигура.

Лу Шаомин.

Сегодня на нем был черный костюм ручной работы с белой рубашкой и галстуком. Брюки у него были гладкие и аккуратные. Он был так строг, что морщин не было видно. Его скульптурная красота была безмолвна, как вода. Все его тело было отмечено холодным безразличием, которое говорило: "посторонние держатся подальше."

Сяо Чжоу посмотрел на него несколько раз, пока Лу Шаомин не исчез в Гуан Цин. Она воцарилась в своем взгляде и увидела Нин Цин, прижавшуюся к окну и тупо выглядывающую наружу.

Сяо Чжоу стало грустно. Она достала салфетку и протянула ее Нин Цин. - Нин Цин, если хочешь плакать, плачь. Я не буду смеяться над тобой."

Нин Цин медленно повернула голову и протянула свою маленькую руку, чтобы похлопать по бумажному полотенцу, которое передал Сяо Чжоу. Она сказала: "Почему я должна плакать? Шаомин наконец-то вернулся из Соединенных Штатов, я счастлив."

Сяо Чжоу был удивлен, неужели Нин Цин действительно не хочет плакать?

Нин Цин поджала красные губы и хитро подмигнула. - Сяо Чжоу, сейчас же отправь сообщение секретарю Чжу. Спросите, где Шаомин будет присутствовать на собраниях или мероприятиях."

Хотя Чжу Жуй и должна была подчиняться приказам свекрови, он помогал ей наедине.

Поскольку Чжу жуй был ее информатором, она не волновалась.

Сяо Чжоу был сбит с толку. - Нин Цин, что ты собираешься делать?"

Нин Цин лениво откинулась на заднее сиденье и рассмеялась: "найди время и место, где появится Шаомин. Я хочу официально провести пресс-конференцию, чтобы создать встречу с Шаомоном. Моя свекровь манипулировала всеми, чтобы держать меня подальше от Шаоминга, но может ли она контролировать самого Шаоминга?"

Сяо Чжоу быстро все понял. Она взволнованно показала Нин Цин большой палец. - Нин Цин, возможности создаются людьми. Ты такой умный. Но..."

Сяо Чжоу не понял: "что ты хочешь делать, когда встретишь молодого мастера Лу?"

Нин Цин не ответила. Она посмотрела в окно и улыбнулась, скосив глаза.

...

На следующий день Нин Цин провела пресс-конференцию в торговом центре в сопровождении телохранителей. Там было полно народу. Все 28 новостных и развлекательных сетей в городе Т присутствовали.

На пресс-конференции репортер спросил Нин Цин, которая была на трибуне: "Мисс Нин, где будет сосредоточена ваша работа после вашего возвращения?"

Нин Цин сказал с вежливой и легкой улыбкой: "я все еще могу принять некоторые хорошие роли в кино и на телевидении или рекламу, но мое внимание будет сосредоточено на том, чтобы уйти за кулисы и преобразиться в продюсера или режиссера, так что у меня будет возможность создать свою собственную студию в будущем."

Репортер воскликнул: "Мисс Нин, вы были коронованы королевой кино в возрасте 20 лет, и это уже слава, а теперь вы пытаетесь сменить работу и не продолжать свои триумфальные поиски. Это действительно мужественно."

- Мою славу дарят фанаты, которые любят и поддерживают меня... - Нин Цин махнула рукой восторженным фанатам, которые были заблокированы телохранителями за линией безопасности. - Я надеюсь, что в будущем то, что я дам вам взамен, будет не хорошим персонажем, а режиссером хорошего шоу, которое вы увидите."

Эти фанаты со всей страны были так тронуты, что кричали: "Нин Цин, мы всегда будем поддерживать тебя."

Репортеры высоко оценили взаимопонимание Нин Цин с прессой и ее поклонниками. Она никогда не была недостойна своей нынешней славы, так как умела быть благодарной и благодарной всем, кто поддерживал ее.

- Мисс Нин, мы знаем историю о вас и Нин Яо. Что вы думаете о трагической смерти Нин Яо?- Репортер задал резкий вопрос.

В это время Сяо Чжоу вышел, чтобы остановить репортера " " пожалуйста, задавайте вопросы, связанные с ее работой..."

Нин Цин махнула рукой и остановила Сяо Чжоу. Она великодушно посмотрела на журналистов и вздохнула: "вы спросили меня, что я думаю о смерти Нин Яо. Честно говоря, у меня не было никаких мыслей о ней. Я не помешал ей встать на путь невозврата. Теперь я не имею права ни комментировать ее, ни судить. Покойного больше нет. Надеюсь, она сможет отдохнуть с миром."

Ответ Нин Цин не был искусственным и фальшивым, и репортер изобразил удовлетворенное выражение лица.

- Мисс Нин, а как насчет тех, что были в прошлом?"

Те, что из прошлого?

Нин Цин посмотрела на вопрошающего. Был ли этот вопрос задан о Лу Шаомине?

Люди задыхались; этот человек осмелился задать такой вопрос? Эта тема стала запретной в городе Т, и теперь никто не осмеливался говорить о ней.

Но люди затаили дыхание в ожидании ее ответа. Сутью развлечений были сплетни. Все с нетерпением ждали ответа Нин Цин.

Осенние зрачки Нин Цин наполнились движущимся светом, и она подняла глаза. Она посмотрела на второй этаж. В коридор второго этажа медленно вышла элегантная фигура. Она изобразила нежную, как вода, улыбку. "В моем сердце никогда не было прошлого, только время прошло, но человек в моем сердце никогда не существовал раньше и никогда не придет снова. Это всегда будет он, полный любви ко мне."

Нин Цин закончила, и во всем доме воцарилась тишина.

Это было первое публичное признание Нин Цин.

Такой смелый, такой страстный.

В это время Нин Цин, которая была на трибуне, встала, и она вытянула шелковистую улыбку под взглядами всех людей. Ее голос был легким и мягким, когда она сказала: "молодой господин Лу, пожалуйста, оставайтесь."

Молодой Господин Лу?

Репортеры повернули головы, чтобы посмотреть, когда появился человек, о котором только что упоминалось.

Это действительно был Лу Шаомин.

На нем была пара блестящих кожаных ботинок. Он привел нескольких руководителей торгового центра и обсуждал с ними чертежи. Он прошел мимо трибуны, не глядя туда, а просто сосредоточенно рассматривая чертежи.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1005193>